

Когда Цинь Бинсюэ и Чу Ян вернулись домой, Цинь Юру подметала двор метлой.

"Сестра, шурин"

"Вы, ребята, наконец-то вернулись, я за вас до смерти волновалась".

Увидев, что Чу Ян и Цинь Бинсюэ вернулись, Цинь Юру поспешно бросила метлу и подбежала к ним с удивленным лицом.

Шурин действительно благополучно спас мою сестру.

"Юру, почему ты убираешься здесь одна? Где остальные?"

Цинь Бинсюэ достала салфетку и задумчиво вытерла бисеринки пота со лба Цинь Юру.

Цинь Юру выглядела мрачной и говорила низким голосом: "Они все убежали, опасаясь мести семьи Тан, теперь только я и дедушка остались в семье Цинь"

Некогда счастливая семья, полная смеха, теперь была разбита, что очень ее огорчало.

При этих словах Цинь Бинсюэ была сначала ошеломлена, и в ее глазах промелькнул след отчаяния.

Но вскоре уныние в ее глазах сменилось сильным чувством решимости.

Она непременно возродит семью Цинь и заставит ее превзойти прошлое и стать еще более славной.

Те сородичи, которые бросили и предали их, были больше не нужны.

В этот момент она погладила Цинь Юру по голове и улыбнулась: "Глупая девочка, разве у тебя еще нет меня?"

"У меня есть не только сестра, но и шурин".

Цинь Юру улыбнулась и взяла Цинь Бинсюэ за руку, а другой рукой потянула Чу Яна к себе.

"Ты мелкая"

При этом у Цинь Бинсюэ было беспомощное лицо.

Эта маленькая девочка-лгунья, всегда защищала Чу Яна

"Бинсюэ, Юй Ру, не волнуйтесь, со мной все будет хорошо".

Глядя на нерасторопную семью Цинь, Чу Ян тоже немного расстроился: в течение пяти лет он считал это место своим домом.

Теперь пришло время внести свою лепту, чтобы снова сделать этот дом славным.

В то же время, пора начать расследование дела о покушении на его жизнь в то время.

"Все вернулись? Как хорошо вернуться, как хорошо вернуться!".

Довольная улыбка появилась на лице Старого Циня, когда он вышел с заднего двора и увидел представшую перед ним сцену.

Хотя семья Цинь была разрушена и разорвана на части, пока все были целы и невредимы, все было хорошо.

"Дедушка, почему ты выглядишь намного моложе?".

Увидев, как выглядел Старый Цинь в этот момент, Цинь Бинсюэ не могла не растеряться.

Это было потому, что старик перед ней был совершенно не похож на того тяжело больного дедушку, которого она помнила.

Мало того, что его волосы были темнее и моложе, он также был полон духа, особенно его глаза, которые все еще сияли светом.

"Сестра, ты не знаешь этого Это все из-за шурина".

У Цинь Юру было самодовольное и показушное лицо.

Она знала, что ее сестра была не высокого мнения и не одобряла ее брак с Чу Яном, и она всегда хотела изменить мнение сестры о Чу Яне и улучшить их отношения.

"Заслуга Чу Яна? Какое отношение это имеет к нему?".

Цинь Бинсюэ опустила взгляд на тело Чу Яна и нахмурилась.

"Шурин удивительный, он не только отлично владеет боевыми искусствами, но его медицинские навыки также несравненно удивительны, дедушка был спасен благодаря тому, что шурин использовал иглы".

Цинь Юру красочно описывала события, и ее восхищение Чу Яном было нескрываемым в ее словах.

Выслушав ее, Цинь Бинсюэ не знала, чем описать свои чувства.

Одна только необычайная сила Чу Яна застала ее врасплох, но она никак не ожидала, что он обладает такими удивительными медицинскими навыками.

Был ли это все еще тот Чу Ян, которого она помнила?

"Кхе-кхе..... не так чудесно, как сказала Юру, я просто немного разбираюсь в медицине и мне повезло".

Почувствовав странный взгляд Цинь Бинсюэ, Чу Ян поспешно заговорил.

"Шурин просто умеет быть скромным, тебе не повезло".

Увидев сцену перед собой, Цинь Лао не мог не улыбнуться с благодарностью.

Эти перемены, конечно, дорого обошлись семье Цинь, поскольку члены клана бежали, но возвышение чувств каждого стоило того, чтобы радоваться.

К тому времени, когда они вместе привели дом в порядок, был уже поздний вечер.

Поскольку все члены клана ушли, Чу Яну пришлось лично готовить ароматную еду для всех.

Четверо членов семьи сели за стол и хорошо провели время.

"Вау, так вкусно пахнет, и так аппетитно выглядит".

Когда я впервые увидела еду, мои глаза загорелись от предвкушения.

"Не смотрите, скорее двигайте палочками, чтобы попробовать, по вкусу ли вам эти блюда?".

По настоянию Чу Яна, Цинь Бинсюэ и Цинь Юру взяли в руки палочки и попробовали.

"Вау, эта горячая жареная жирная колбаса слишком вкусная, а этот морской окунь на пару, пряные свиные ребрышки и тушеная говядина Шурина, этот уровень приготовления не уступает тем лучшим поварам!".

Вскоре из уст Цинь Юру вырвались восклицания.

В этот момент ее губы покрыты жирными пятнами, она не только не выглядит неопрятной, но выглядит мило и игриво, как маленькая прожорливая кошка.

"На мой взгляд, это приготовлено намного лучше, чем готовит повар старик, я не ел такой вкусной еды уже много лет".

Старик Цинь попробовал блюда с выражением удовольствия на лице и с улыбкой произнес.

Цинь Бинсюэ двигалась элегантно, тщательно пробуя еду, словно она была феей, с неповторимой красотой.

Даже она, всегда была привередливой к еде, не могла не воскликнуть: "Вкус этих блюд восхитительный, это действительно шедевр".

Мужчина, стоявший перед ней, несомненно, удивил и впечатлил ее в очередной раз.

Этот парень не только умел готовить, но и делал это так хорошо.

Сколько у него было других навыков, о которых она не знала?

"Хаха если вам, ребята, нравится, то с этого момента я возьму всю готовку на себя".

Услышав комплименты от толпы, Чу Ян не мог не улыбнуться.

После пяти лет пребывания в семье Цинь о нем всегда заботились, и сегодня, когда он впервые готовил, казалось, что он неплохо владеет своими навыками.

"Тогда с этого момента я буду отвечать за мытье посуды".

Глаза Цинь Юру мелькнули вокруг и опустили взгляд на Цинь Бинсюэ: "Сестра, отныне ты будешь отвечать за покупку еды!"

"Но но я не знаю, что покупать?".

Щеки Цинь Бинсюэ покраснели, и она сказала низким голосом.

Такие вещи, как покупка продуктов, были самой большой головной болью, и Цинь Бинсюэ больше хотела работать и заниматься исследованиями, чем этим.

"Можешь спросить у шурина, если не знаешь, и вместе сходить за покупками".

Цинь Юру подмигнула Цинь Лао с хитрым выражением лица.

"Но"

"Это хорошее предложение, этот вопрос решен. Наша семья в будущем не будет нанимать повара".

Цинь Бинсюэ собиралась сказать что-то еще, но в этот момент заговорил Цинь Лао.

После паузы он продолжил: "Кроме того, есть еще кое-что, что я хочу обсудить с вами, я хочу снова открыть Зал пилюль".

"Снова открыть Зал пилюль?"

Чу Ян и девушки были поражены.

Зал пилюль был одним из важных производств семьи Цинь, и он был довольно известен в городе Тяньхай, но из-за множества причин, таких как тяжелая болезнь Цинь Лао, из-за которой он был вынужден закрыть его.

Теперь, когда он не только оправился от тяжелой болезни, но и стал моложе и энергичнее, он планировал вернуться к своему старому бизнесу.

Они не возражали против решения старейшины Цинь, а Цинь Юру даже захлопала в ладоши от восторга.

"Хорошо, хорошо таким образом, я обычно могу приходить, помогать и учиться кое-чему под руководством дедушки".

Под руководством старейшины Цинь она с юных лет интересовалась китайской медициной и в настоящее время училась в Тяньхайском университете китайской медицины.

"Я всегда могу пойти и помочь, когда мне нечего делать дома".

Чу Ян также говорил с улыбкой.

Теперь, когда его раны были залечены, ему больше не нужно было оставаться на заднем дворе.

При этих словах сердце старейшины Цинь обрадовалось.

Он лично испытал чудесные медицинские навыки Чу Яна, если бы он получил его помощь, то не было бы невозможным для Зала Пилюль снова подняться, или даже исполнить его мечту — помочь Семье Цинь переехать в столицу.

"С помощью Яна, Зал Пилюль поднимется снова в скором времени! Этот вопрос решен, я сейчас же начну приготовления".

В этот момент старейшина Цинь сказал с нетерпеливым выражением лица.

Казалось, он о чем-то задумался и опустил взгляд на тело Цинь Бинсюэ.

"Бинсюэ, после предательства Чжао Дуна, тебе будет трудно заботиться о семье".

"Дедушка, не волнуйся Чжао Дун не может повлиять на управление семей".

Цинь Бинсюэ сказала с уверенным лицом.

"Тогда я чувствую облегчение".

В то время клубный дом "Тяньлань".

Тан Чжэнь Нань смотрел на труп Тан Цзюэ и не верил своим глазам.

Несмотря на то, что Чжоу Тяньхао проинформировал его заранее, ему все равно было трудно смириться с этим фактом.

Сын, Тан Чжэнь Наня, был убит кем-то из присутствующих.

Это было непонятно и неприемлемо для него!

Что он за человек, Тан Чжэнь Нань?

Он был главой семьи Тан, одной из самых выдающихся семей в городе Тяньхай, существование которой заставляло город Тяньхай трепетать от топота его ног.

И все же кто-то осмелился сделать шаг против его сына.

Еще более нелепым было то, что тот, кто это сделал, был его партнером по бизнесу, Чжоу Тяньхао.

"Чжоу Тяньхао!"

Его глаза были красными, а тело наполнялось убийственным желанием, он яростно поднял голову, его ледяной взгляд устоялся на Чжоу Тяньхао.

"Кланг-кланг-кланг!"

Когда прозвучал его голос, десятки телохранителей в черных одеждах, которых он привел с собой, в унисон подняли оружие в руках, их мощные ауры вспыхнули, и их подавляющая убийственная аура пронеслась по комнате.

Увидев это, подчиненные Чжоу Тяньхао с убийственными взглядами выхватили свои мечи в унисон без страха!

Атмосфера в комнате стала напряженной.

"Господин Тан, это действительно неисполнение обязанностей со стороны моих людей Я глубоко сожалею о смерти Тан Цзюэ, пожалуйста, не стесняйтесь просить о чем угодно, мы готовы выплатить компенсацию".

Чжоу Тяньхао посмотрел на Тан Чжэнь Наня с извиняющимся лицом.

"Компенсация? Чем вы будете компенсировать это? Твоя жизнь?"

Убийственным намерением Тан Чжэнь Нань подбежал к Чжоу Тяньхао и яростно схватил его за воротник.

"Босс!"

Глаза Сяо Бэй вспыхнули убийственным намерением, и он уже собирался сделать шаг, но Чжоу Тяньхао остановил его взмахом руки.

"Жизнь, меня Чжоу Тяньхао ничего не стоит, если господин Тан хочет, он может взять ее в

любое время".

Чжоу Тяньхао посмотрел прямо в глаза Тан Чжэнь Нань и без промедления сказал.

"Ты думаешь, я не осмелюсь?"

Тан Чжэнь Нань сказал строгим голосом, заставляя гнев в своем сердце утихнуть.

"Я никогда не сомневался в храбрости господина Тана, но может ли это вернуть к жизни вашего сына? По моему мнению, господину Тану лучше успокоиться и сесть за стол переговоров о компенсации, касающейся вашего сына".

"Компенсация? Мне, Тан Чжэнь Наню, это не нужно! Чжоу Тяньхао, я говорю тебе: это дело еще не закончено!"

Тан Чжэнь Нань оттолкнул Чжоу Тяньхао, подхватил труп Тан Цзюэ и повернулся, чтобы выйти из комнаты.

"А Чжэнь, используй все ресурсы семьи Тан, чтобы выяснить, что случилось со смертью моего сына Тан Цзюэ! Любой, кто будет связан, будет убит без пощады!".

Тан Чжэнь Нань никогда бы не поверил, что смерть Тан Цзюэ была такой простой, что подчиненные Чжоу Тяньхао по ошибке убили его.

Для этого должна быть какая-то другая причина.

Несмотря ни на что, расследование должно быть доведено до конца!

Глядя на удаляющуюся спину Тан Чжэнь Наня, глаза Чжоу Тяньхао слегка сузились, а в глазах блеснул резкий свет.

Поскольку исправить ситуацию не было никакой возможности, было удачно сделать сильный ход.

"Сяо Бэй, объяви общественности, что с сегодняшнего дня группа "Тяньхао" полностью прекращает сотрудничество с семьей Тан".

Казалось, Чжоу Тяньхао о чем-то задумался и продолжил говорить.

"Кроме того, ты лично приведешь несколько человек для тайной охраны господина Чу, чтобы его жизнь не была потревожена".

<http://tl.rulate.ru/book/95592/3251580>